

8) Bemerkungen über einige Käfer-Arten des Catalogus Coleopterorum von Dr. Gemminger und B. v. Harold. (Jb. 1869. T. XLII. I. 210—220). 9) Ueber Tenthredo flavicornis und T. luteicornis. (Jb. 1869. T. XLII. I. 441—448). 10) Leptura Jaegeri Hum. und Stenura oxyptera Falda. (Jb. 1870. T. XLIII. II. 270—272). 11) Eine Centurie neuer Käfer aus der Fauna des russischen Reichs. (Jb. T. YLIII. II. 320—358). 12) Catalogus coleopterorum von Dr. Gemminger und v. Harold. Bemerkungen und Berichtungen zu demselben. (Jb. 1871. I. 148—170). 13) Verzeichniss der im Kreise von Kuldsha gesammelten Käfer. (Jb. 1878. T. LIII. I. 253—389). 14) Vorläufiges Verzeichniss der Schmetterlinge aus der Umgegend von Novorossiisk am schwarzen Meere im Caucasus (Jb. 1886. T. LXII. II. 241—290). 14) Otiorhynchus turca Sev. Ein Beschädiger des Weinstocks (Jb. 1887. Nouvelle serie. T. I. 813—814). 16) Kurze Notizen über einige russische Blaps-Arten (Jb. 1887. T. I. 900—923. 1888. T. II. 269—276.—1888. T. II. 694—704). Кромъ того Б. 17) Перевѣтъ на русскій соч. Taschenberg'a о вредныхъ насѣкомыхъ. Спб. 1872 и помѣщалъ мелкія замѣтки въ „Лѣстнѣмъ Журналѣ“.

* Балобанова, Екатерина Вячеславовна. *По сейдніямъ, отъ нея получены* проходить изъ рода потомственныхъ дворянъ Демидовыхъ нижегородской губерніи, родилась 12 сент. 1847. Образованіе получила въ нижегородскомъ Маринскомъ Институтѣ. Въ 1878 г. поступила на открывшееся въ Петербургѣ высшіе женскіе курсы, по историко-филологическому отдѣленію, где и кончила курсъ съ первымъ выпускомъ 1882 г.

Б. принадлежитъ къ числу крайне рѣдкихъ у насъ знатоковъ кельтского языка и кельтской литературы. Изъ работъ ея напечатаны 1) «*Кельтскія поэзіи*», критико-библіографическая статья («Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія» за декабрь 1889 г.), а въ январской книжкѣ 1890 г. «Пантеона литературы» — 2) «*Изслѣдованіе Оссіановскаго вопроса*», служащее введеніемъ къ *полному переводу поэмъ Оссіана*, имѣющему выйти въ теченіе этого года въ названномъ журналь. Въ послѣдней работе Балобанова пришла къ выводу, что поэмы Оссіана-Макферсона могутъ быть раздѣлены на три группы: одинъ онъ прямо записалъ во время своего путешествія по Гэйленду, другія онъ получилъ въ видѣ свода (можетъ быть и не фиксированного записью), сдѣланного кѣмъ-нибудь, ближе него стоявшимъ къ народу, а третыи онъ сочинилъ самъ на основаніи извѣстныхъ ему ирландскихъ преданій.

Изъ не напечатанныхъ работъ Б. отмѣтимъ доклады въ Обществѣ Германо-Романскої филологии при Спб. университѣтѣ: «*Оссіановская легенда въ Ирландіи и Шотландіи*», и «*Торъ-Таранусъ въ работѣ Gerguand*», отчеты о которыхъ напечатаны въ «*Новостяхъ*» и «*Пантеонѣ*» 1889 и 1890 г.

Балугьянскій, Михаилъ Андреевичъ, статсь-секретарь, сенаторъ, р. 26 сент. 1769 г. въ мѣстечкѣ Фельсё-Ольсва въ Венгрии, ум. 3 апр. 1847 г. въ Петербургѣ †). Уроженецъ Венгрии, карпато-россъ Балугьянскій первоначальное

†) 1) Историч. записка по II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии о 50-ти лѣтней ея дѣятельности 1826—1876 г. 2) *B. V. Григорьевъ*. Импер. С.-Петербургскій Уни-

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

образование получилъ въ гимназіи Паулиновъ города Угели, а затѣмъ, пробывъ 7 лѣтъ въ венгерской королевской академіи въ Кашау, окончилъ курсъ юридического факультета вѣнскаго университета (1789). Тотчасъ же по окончаніи курса онъ — еще только 20-ти-лѣтній молодой человѣкъ — назначается проф. въ ново-учрежденную венгерскую академію въ Gross-Wardein'ѣ, а затѣмъ въ 1796 г. переходитъ въ пештскій университетъ; въ теченіе этого времени онъ читаетъ лекціи политическаго, финансового, народнаго и публичнаго правъ, комерціи, исторіи и статистики.

Такое-то образованіе получилъ человѣкъ, призванный распространять знаніе и пониманіе политическихъ наукъ среди русскаго общества. Когда, при преобразованіи петербургской учительской семинаріи въ учительскую гимназію, оказался недостатокъ въ профессорахъ, то таковыхъ рѣшено было искать заграницей и именно среди славянскихъ народностей. Черезъ посредство гофъ-хирурга карпато-rossa Орлая въ 1803 г. приглашены были Лодій, Букольникъ и Балугьянскій. Послѣдній, принявъ сначала приглашеніе лишь на три года, находить однако тотчасъ-же по прибытіи своеимъ такое обширное поле дѣятельности, что объ оставленіи имъ Россіи позже уже и рѣчи быть не могло. Назначенный на каѳедру политической экономіи, Балугьянскій уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обращаетъ на себя вниманіе Новосильцева, который и приглашаетъ его, въ качествѣ референдарія по части политической экономіи, финансового и публичнаго правъ, къ участію въ работахъ комиссіи составленія законовъ; къ тому же времени относится знакомство его съ Сперанскимъ и Гурьевымъ. Энциклопедически образованный, обладающій колоссальной памятью и рабочей силой, онъ быстро выдвигается впередъ и въ 1809 г. мы видимъ его уже начальникомъ 4-го Отдѣленія комиссіи составленія законовъ. Изъ записки, которую онъ, хлопоча о чемъ-то для себя въ 1816 г., подалъ графу Гурьеву, мы можемъ составить себѣ понятіе о массѣ произведенныхъ имъ работъ. Между прочимъ имъ были разработаны: 1) *Проектъ реорганизаціи министерствъ.* 2) *Проектъ законовъ сельскихъ.* 3) *Обширный теоретический*

верситетъ въ теченіе 50-ти лѣтъ его существованія 1870 г. ч. I. 3) Отчетъ С.-Петербургскаго университета за 1847 г. 4) Сѣверная Пчела. 1847 г. № 99. Некрологъ М. А. В., составленный Алединскимъ. 5) II. Барановъ. Мих. Андр. Балугьянскій. Біографический очеркъ. С.-Петербургъ. 1882. 6) I. v. Grunewaldt. „Erzähungen eines Augenzeugen aus der Geschichte der Codification des Provinzialrechts“ („Baltische Monatsschrift“, Bd. 29. 1882). 7) Извлеченіе изъ этой статьи: „Сперанский и Балугьянскій. Участіе ихъ въ составленіи свода указаний для Прибалтійскихъ губерній“ (Русск. Стар., т. 35, 1882, стр. 41—58). 8) Бордъ. „Жизнь графа Сперанского.“ СПБ. 1861. 9) Сухомлинъ. „Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію“ т. I. СПБ. 1889. 10) Шеховичъ, Северинъ. Семейная Библиотека. Львовъ. 1855 г. стр. 817. 11) Wurgzbach. „Biographisches Lexicon des Kaiserthums Oesterreich“. Wien. 1856. (Балугьянскій назв. тутъ Baludjanski). 12) Геннади, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ. СПБ. 1876.

трудъ въ 8-ми томахъ по политической экономии и финансамъ. 4) Проекты разныхъ финансовыхъ мѣропріятій, которые, съ нѣкоторыми измѣненіями, были приняты въ 1810 г. 5) Значительное число записокъ о финансовыхъ управлениі перворазрядныхъ государствъ Европы. 6) Три обстоятельныйныя записки о финансовой администраціи съ Петра I по 1812 г. 7) Записка, поднесенная Императору въ 1814 г. съ изложеніемъ нового финансовоаго плана, который удостоился Высочайшаго одобренія. 8) Проектъ образованія кредитныхъ учрежденій и банковъ и, наконецъ, масса записокъ по всевозможнымъ вопросамъ, разрѣшеніемъ которыхъ занималось тогдашнее законодательство. Записки и проекты Балугьянскаго не оставались лежать подъ сукномъ, многіе изъ нихъ, съ измѣненіями, конечно, проводились въ жизнь и давали характеръ и направление нашей финансовой и административной политикѣ. Это мы видимъ напр. изъ разсказанный Борфомъ въ его книгѣ «Жизнь графа Сперанского» исторіи финансовой реформы 1810 г.; существуетъ далѣе указаніе на то, что при учрежденіи въ 1837 г. подъ руководствомъ графа Киселева министерства госуд. имущ. много мыслей почерпнуто было изъ составленной раньше Балугянскимъ 4-хъ томной записи по вопросу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостного права¹⁾. Богатые плоды принесла въ то-же время педагогическая его дѣятельность. «Подъ моимъ руководствомъ,—говорить онъ въ вышеупомянутой записи,—выпущено до 300 воспитанниковъ, изъ которыхъ многіе заняли уже профессорскія кафедры». Въ 1816 г., при образованіи Главнаго Педагогического Института, Балугянскій избирается деканомъ философско-юридического факультета, затѣмъ, по основаніи петербургскаго университета, мы видимъ его ректоромъ; вмѣстѣ съ Магницкимъ и Уваровымъ работаетъ онъ надъ новымъ университетскимъ уставомъ. Въ симпатичномъ свѣтѣ обрисовывается личность Балугьянскаго во время пе-чальной университетской исторіи 1821 г. (см. о ней т. I Словаря, въ статьѣ объ Арсеньевѣ-отцѣ). Такъ, тотчасъ-же послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ вразумить гонителей, онъ заявляетъ, что при такомъ направлении главнаго управления училищъ онъ быть ректоромъ болѣе не можетъ. Но оставаясь профессоромъ, онъ энергично борется противъ Руница и его партии; онъ такъ горячо защищаетъ Раушаха, Шармуза и Арсеньева, что во время преній упала въ обморокъ. Профессоромъ Б. оставался до 1824 года. Помимо всѣхъ этихъ трудовъ, Балугянскій съ 1818 по 1817 г. былъ преподавателемъ Великихъ князей Михаила и Николая Павловичей и преподавателемъ любимымъ, что играло большую роль въ его дальнѣйшей карьерѣ. Еще наканунѣ злополучнаго

¹⁾ На составленный имъ проектъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ Балугянскій самъ указываетъ въ благодарственномъ письмѣ, съ которымъ передъ смертью обратился къ Императору. Но ни историкъ крестьянского вопроса В. И. Семевский, ни Заблоцкій-Десятовскій въ его біографіи графа Киселева не упоминаютъ о Балугянскомъ.

14 декабря императоръ Николай приглашаетъ къ себѣ своего учителя и довольно долго бесѣдуетъ съ нимъ. На этомъ свиданіи рѣшено было, что Балугьянскій сдѣлается главнымъ сотрудникомъ Сперанскаго при составленіи и пересмотрѣ законоположеній Имперіи. Въ январѣ 1826 г. комиссія составленія законовъ была упразднена и старшій членъ ея Балугьянскій былъ назначенъ начальникомъ канцеляріи новоучрежденнаго II-го Отд. Собств. Е. И. В. канцеляріи. Главное распоряженіе работами возложено было на Сперанскаго, которому официальнаго званія не дано было никакого. Разграничить степень участія каждого изъ нихъ крайне трудно. Б., повидимому, собиралъ материалы, писалъ планы и проекты, но работалъ медленно, отрывочно, а потому Сперанскій, какъ разъясняетъ Корфъ, все направленіе работы и вѣсъ ея подробности сосредоточилъ въ одномъ себѣ¹⁾.

Около того-же времени, прекратившаяся въ 1824 г., педагогическая дѣятельность Б. возобновились; когда на II-е Отд. Собств. Е. В. Канцеляріи было возложено образованіе ученыхъ юристовъ и профессоровъ, все это дѣло было поручено Б—скому; изъ его школы вышло такимъ образомъ все поколѣніе нашихъ ученыхъ юристовъ, вѣсъ наставники на нашихъ каѳедрахъ и многіе высокопоставленные государственные люди.

Такова въ главныхъ чертахъ дѣятельность ученаго, почти полвѣка служившаго Россіи. Поражая современниковъ своею ученостью²⁾, онъ въ то-же время былъ въ высшей степени скроменъ, прость и пользовался всебѣйшей любовью. По политическимъ убѣжденіямъ своимъ онъ былъ консерваторомъ и горячимъ приверженцемъ императора Николая.

Государство оцѣнило его заслуги: помимо многихъ знаковъ отличія, чиновъ и денежныхъ наградъ, онъ былъ удостоенъ званія статъ-секретаря, сдѣланъ сенаторомъ и возведенъ въ дворянское достоинство, причемъ въ гербъ его изображена была цифра XV, въ память о трудахъ его по изданію 15-ти томовъ свода россійскихъ законовъ. Но обществу мало известна еще дѣятельность Балугьянскаго, а оцѣнка ея, для которой имѣется много архивнаго материала, дала бы не мало нового для исторіи того времени и для характеристики эпохи Сперанскаго.

Ученые труды Б. до насъ не дошли. Упоминаемое некоторыми авторами сочиненіе его «*Изображеніе различныхъ хозяйственныхъ системъ*», о которомъ говорить, что оно создало существующую въ нашей литературѣ терминологію политической экономіи, напечатано, кажется, не было. А. Б.

¹⁾ Съ этимъ не совсѣмъ вижется передаваемый Корфомъ-же разсказъ о склоннѣ Николаемъ Павловичемъ Балугьянскому, при назначеніи его, слѣд. словахъ: „Смотри, чтобы онъ (Сперанскій) не надѣлалъ такихъ-же проказъ, какъ въ 1810 г.; ты у меня будешь за него въ отвѣтѣ.“

²⁾ Подъ старость онъ уже самъ терялся среди массы своихъ знаній, такъ что былъ прозванъ «la biblioth que renverss e».